

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет
Кафедра современного русского языка и методики
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Ли Синьчжу

«Выразительные средства прозаической речи в романе

Цянь Чжуншу «Осажденная крепость»

Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика

Направленность (профиль) Перевод и переводоведение (русский язык как иностранный)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой:
доктор филол. наук, профессор
Осетрова Е.В.
« ____ » _____ 2025г. _____
Руководитель:
кандидат филол. наук, доцент
Замыслова В.Н.
« ____ » _____ 2025г. _____
Дата защиты: « ____ » _____ 2025г.
Обучающийся: _____
Оценка _____

Красноярск, 2025

Содержание

Введение	3
Глава 1. Художественные средства и язык прозаической речи в романе «Осажденная крепость».....	6
1.1. Художественные приемы в романе Цянь Чжуншу «Осажденная крепость».....	6
1.2. Использование языка в прозаическом стиле в романе «Осажденная крепость»	10
1.2.1. Юмористический и остроумный стиль языка	10
1.2.2. Богатая и разнообразная лексика и риторические средства	13
1.3. Эмоциональная экспрессия в прозе романа «Осажденная крепость»....	17
1.3.1. Эмоциональный тон тонкости и эвфемизма.....	17
1.3.2. Использование пейзажа для передачи эмоций	19
Глава 2. Структура повествования и художественное значение романа.....	22
2.1. Структура прозаического повествования в романе «Осажденная крепость»	22
2.1.1. Свободный и гибкий ритм повествования	22
2.2.2. Повествовательная перспектива, состоящая из разрозненных точек зрения	24
2.2. Художественный эффект и значение прозаического выражения в «Осажденной крепости»	28
2.2.1. Усиление презентации темы	28
2.2.2. Вклад в характеристику персонажей	29

2.2.3. Новаторство и расширение литературного стиля	32
Заключение	38
Список использованных источников	41

Введение

В современной литературе «Осажденная крепость» Цянь Чжуншу всегда была высоко ценимой классикой. В течение долгого времени ученые проводили обширные и глубокие исследования этого произведения с различных точек зрения, таких как идеологический подтекст, характеристика и значение времени. Однако уникальное измерение прозаического выражения в «Осажденной крепости» до сих пор не подвергалось всестороннему и систематическому анализу. Хотя в существующих исследованиях время от времени затрагиваются вопросы языкового стиля романа и другие связанные с ним детали, в основном это фрагментарные интерпретации. С развитием литературоведения углубленное изучение прозаических выражений в «Осажденной крепости» имеет большое значение для более полного понимания литературной ценности этого произведения, расширения знаний о современных формах написания романа и обогащения перспектив исследования современной китайской литературы. В связи с этим необходимо провести глубокий анализ использования языка, структуры повествования и эмоционального выражения в прозаическом стиле «Осажденной крепости», чтобы выявить его уникальную художественную ценность в истории литературы.

Актуальность исследования: изобразительно-выразительные средства помогают автору эмоционально отразить окружающую действительность, представить своё видение мира, выразить свои чувства.

Теоретическая база исследования: теория стилистики, нарратологии, культурного перевода (например, исследования Ли Ханя (2023), Г.В. Кукуевой (2020), И.В. Кондакова (2023)), анализ юмора, иронии и межжанровости (М.А. Гусейнов (2016), Г.Н. Гареева (2019)), методы цифровых гуманитарных наук (М.А. Кирина (2022), Э.В. Зайцева (2023)).

Объект исследования: прозаическая речь.

Предмет исследования: лексические средства выразительности речи в романе.

Цель работы: проанализировать средства выразительности в романе «Осажденная крепость» для раскрытия их художественной ценности.

Задачи исследования:

1. Изучить теоретические источники по избранной проблеме.
2. Отобрать языковой материал для анализа.
3. Описать лексические средства выразительности прозаической речи в романе Цянь Чжуншу.

Источник исследования: текст романа «Осажденная крепость».

Методы и приемы исследования:

1. Контекстуальный анализ (лингвистический, стилистический).
2. Описательный и сопоставительный.
3. Количественный и статистический методы.

Практическая значимость: с точки зрения практической значимости, данное исследование оказывает положительное влияние на литературное творчество и преподавание. Для создателей литературы анализ прозаического

выражения в романе «Осажденная крепость» дает им богатые творческие навыки, будь то использование юмористического и остроумного языка, понимание ритма гибкого повествования или способ эмоционального выражения, что может вдохновить создателей на преодоление традиционного режима в процессе творчества и на поиск новых форм выражения в романах. В процессе преподавания литературы учителя могут использовать результаты исследования экспрессии прозы романа «Осажденная крепость», чтобы направить учащихся на глубокое понимание произведения, воспитать в учениках понимание литературных произведений, улучшить восприятие и анализ стиля языка, техники повествования и эмоционального выражения, чтобы повысить литературную грамотность и умение писать, стимулировать энтузиазм учащихся к литературному творчеству и новаторское сознание.

Структура работы: введение, 2 главы, каждая глава имеет параграфы и подпараграфы, заключение и список использованных источников.

Глава 1. Художественные средства и язык прозаической речи в романе «Осажденная крепость».

1.1. Художественные приемы в романе Цянь Чжуншу «Осажденная крепость» .

Роман Цянь Чжуншу "Осажденная крепость" представляет собой выдающийся образец сатирической литературы, в котором автор искусно использует разнообразные стилистические приемы для раскрытия ключевых тем брака, образования и социальных противоречий китайского общества 1930-х годов. В данном анализе мы последовательно рассмотрим основные художественные средства, придающие произведению глубину и выразительность.

Метафоры

Метафорический язык составляет основу образной системы романа. Структурные метафоры создают сквозные образы: центральная метафора "Осажденной крепости" воплощает идею замкнутости и безысходности. Брак представлен как "позолоченная *птичья клетка*", образовательная система - как "*тюрьма знаний*", а шанхайский сэттльмент - как "*культурный остров*". Зооморфные метафоры придают повествованию особую выразительность: профессора изображены как "*муравьи*, роящиеся вокруг сахарных круп и званый", а городские трамваи - как "*стальные удавы*, проглатывающие апатичную толпу". Эти метафорические образы подчеркивают механистичность и абсурдность современного автору общества.

Эпитеты

Эпитеты в романе выполняют не просто описательную, но и разоблачительную функцию. Сенсорные эпитеты создают яркие образы: визуальные ("**позолоченная** птичья клетка"), тактильные ("**липкое** рукопожатие"), обонятельные ("**кислая** улыбка"). Особую выразительность придают **оксюморонные** сочетания: "**искренняя** фальшь", "**безнадежная** надежда", которые передают внутренние конфликты персонажей. Эпитеты особенно усиливают сатирический эффект в главах, посвященных браку и университетской жизни.

Олицетворения

Персонификация абстрактных понятий и неодушевленных предметов придает повествованию особую выразительность. Природные явления и предметы оживают: "фонари **подмигивали** прохожим". Абстрактные понятия наделяются человеческими чертами: "судьба злорадно **хихикала** за спиной", "ложь **обнимала** его всё крепче". Эти приемы создают атмосферу иронии и раскрывают психологическую глубину персонажей.

Гипербола

Преувеличения служат мощным инструментом сатиры. В описании персонажей: "**морщины** на лице Гао Сунняня **могли бы задавить муху**". В изображении социальных явлений: "**заседание** в университете Саньлюй

длилось целый век", *"стыд* Фан Хунцзяня *мог затопить весь Шанхай"*.

Гиперболизация создает эффект гротеска и усиливает черный юмор произведения.

Синонимы

Автор мастерски использует синонимические ряды для детализированной критики. В сфере образования: *"ученая мишура"*, *"книжная шелуха"*. В описании брака: *"семейная каторга"*, *"брачный плен"*. Эти синонимические цепочки образуют своеобразный "лексический лабиринт", отражающий культурный кризис эпохи.

Антонимы

Противопоставления раскрывают дуализм ключевых тем. В сфере познания: *"истинная ученость"* противопоставляется *"дипломной мишуре"*. В эволюции главного героя: от *"мечтателя"* к *"цинику"*. Эти антитезы подчеркивают трансформацию персонажей и конфликты эпохи.

Фразеологизмы

Автор творчески переосмысливает традиционные выражения. Используются классические чэньюй: *"играть на лютне перед коровой"*. Авторские преобразования: *"диплом - фиговый листок"*. Эти фразеологизмы отражают культурный раскол и служат инструментом сатиры.

Сравнения

Сравнительные конструкции придают описаниям особую наглядность. Персонажи: "Фан Хунцзянь *как мотылек* в абажуре". Эмоциональные состояния: "стыд *как раскаленный уголь*". Эти сравнения усиливают визуальную и эмоциональную выразительность текста.

Вывод

Художественные приемы в "Осажденной крепости" служат не только стилистическим украшением, но и инструментом глубокой социальной критики. Через метафоры, гиперболы и другие стилистические средства Цянь Чжуншу раскрывает абсурдность человеческих отношений и культурный кризис эпохи. Роман сохраняет свою актуальность благодаря художественному мастерству автора и универсальности поднятых тем.

1.2. Использование языка в прозаическом стиле в романе «Осажденный город».

1.2.1. Юмористический и остроумный стиль языка

- **ловкая игра слов и остроты.**

В романе «Осажденная крепость» язык прозы характеризуется уникальным очарованием, особенно в смешном и остроумном стиле. Изобретательные словесные игры и остроумные слова в романе можно увидеть повсюду, показывая исключительную способность мистера чанга к использованию слов как сокровищницу мудрых языков, которая приносит нескончаемый смех (Блинова М.П. Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2014. - №103. - С.1007-1015).

Например, в книге говорится о том, что кто-то намеренно смешивает английский язык, когда говорит, «он не является новым китайским понятием, которое должно быть заимствовано из английского языка; Таким образом, слова, вложенные в его речь, были лучше, чем золотые зубы, которые не должны были попасть в рот, потому что золотые зубы не только не были нанесены косметикой, но и были использованы, но и были лучше, чем мясные крошки, застрявшие в зубах, что означало, что еда была вкусной и бесполезной» (Деменюк В.М. Мир науки, культуры, образования.-2022.- №1(92).-С.313-315). Здесь г-н чжан шу, свободно и гибко, как проза, сравнивает такое поведение с мясной стружкой в зубах с новым и уникальным взглядом. Стиль выражения прозы фокусируется на деталях и естественных

проявлениях эмоций, в которых авторы, как бы случайно беседуют, с точностью иронизируют над теми, кто кокетничает. Мякоть в зубах, неряшливая и излишняя, похожа на бессмысленные англоязычные смеси, которые подчеркивают острое и острое чувство юмора, за исключением того, что они демонстрируют свою намеренность и не имеют практической ценности (Гареева Г. Н.Филологические науки. Вопросы теории и практики.- 2019.-Т.12.-№11.-С.75-78) .

«Хун, взглянув еще раз на большой железный ящик г-на Ли, увидел узкие носовые плащи, как будто большие носы и широкие рты рождаются на маленьких лицах, что приводит к тому, что некоторые части удивления, которые превосходящие все, в геометрическом смысле перевернули принципы» (Гусейнов М .А.Oriental Studies.-2016.-№6.-С.89-93) . Этот образ чрезвычайно живописный, полный яркости и спонтанности прозы. Автор тщательно прорисовывает отношения между большим железным сундуком и носом судна в ритме прозы, представляя абсурдную и причудливую картину перед глазами читателя. Размер большого железного ящика сильно контрастирует с узким отверстием на носу судна, аналогично тому, что большой нос с широкими ртами растет на малых лицах, грубо нарушая геометрическую константу и сильно ударяя по визуальному воображению читателя (Дмитриева Е.Е. Вестник Костромского государственного университета.-2023.-Т.29.-№3.-С.101-112) . Это литературное выражение, не имеющее чрезмерной ограниченности, но с помощью фантастических концепций и воображения, позволило читателям почувствовать юмору лёгкого

удовольствия и глубоко погрузиться в остроумную атмосферу, созданную «осадой». Именно благодаря этим прозаическим юмористическим выражениям г-н Чанчад наполнил язык осады жизнью и мудростью, и каждая игра слов и острота стали ярким сиянием в книге, что позволило читателям постоянно наслаждаться своим уникальным литературным ритмом (Игорь В. К. Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология, 2023, 163-178) .

- вкрапления иронии

В «Осажденная крепость» Цянь Чжуншу проявил незаурядные литературные способности, он впледел иронию в каждый нюанс языка без остатка, подобно острому скальпелю, точно анализируя и глубоко раскрывая слабости человеческой природы и всевозможные пороки общества (Кадырова Г.Р., Цой А.А., Кокенова З., Нұржақып Е.Е., Norwegian Journal of Development of the International Science.-2022.-№81.-С.32-36) .

Попробуйте взглянуть на одно из высказываний: «Этот диплом, словно Адам, Ева, под стать функции листа, может прикрыть позорную упаковку уродливого; маленькой стороной бумаги можно прикрыть скудоумие, бедность, глупость человека». Аналогия господина Цянь Чжуншу между дипломом и листом под Адамом и Евой может показаться абсурдной, но на самом деле она содержит глубокую иронию. В социальной среде того времени диплом был слепо вознесен на нереальную высоту, и многие люди считали его панацеей. Подобно листу, который играл роль прикрытия уродства в первоначальном чувстве стыда человечества, диплому была отведена такая же ложная функция.

Люди ценят только бумажку, но закрывают глаза на настоящий талант, который должен быть представлен за дипломом. Это явление безжалостно разоблачается в произведениях господина Цянь Чжуншу, который использует горькую сатиру, чтобы дать мощный удар по таким деформированным ценностям в обществе.

Другой пример: «Гао Суннянь, президент университета Саньлу, - старый ученый». Поместить это слово «старый» очень сложно, оно может описывать науку или ученого. К сожалению, ученые очень отличаются от науки (Кирина М.А. Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация-2022.-Т.20.-№2.-С.93-109) . Ученые подобны вину, которое становится тем ценнее, чем старше ты становишься, в то время как наука подобна женщине, которая ничего не стоит, когда стареет». Этот отрывок еще более полон ироничной мудрости. Умело интерпретируя значение слова «старый», Цянь Чжуншу противопоставляет ученых и науку, казалось бы, легкомысленно и с юмором, но на самом деле заставляя задуматься. Для так называемых «старых ученых», таких как Гао Суннянь, это был якобы флирт, но на самом деле это была глубокая критика в их адрес. В академическом мире того времени существовали люди, которые занимали высокие посты в силу своего старшинства, но могли давно утратить дух новаторства и поиска в науке, как и подразумевает метафора о вине и женщинах (Коровин А.В. Вестник Костромского государственного университета. - 2016. - Т.22. - №3. - С.72-74) . Эту нежелательную тенденцию господин Цянь Чжуншу раскрыл в юмористической и остроумной форме, так

что читатели могли почувствовать глубокое недовольство автора и резкое осуждение этого явления среди смеха, что продемонстрировало глубокую работу «Осады». Это свидетельствует о глубоком идеологическом подтексте и сильной социально-критической ценности произведения «Осада».

1.2.2. Богатая и разнообразная лексика и риторические средства.

Книга «Осажденная крепость» демонстрирует способность Цянь Чжуншу к изысканному выбору лексики. Он мастерски использует точную и выразительную лексику для изображения персонажей и ситуаций. Изображая внешность персонажей, он использует тонкие слова, например, описывая глаза Сунь Жуцзя: «Они не большие, но гибкие и нежные, что контрастирует с большими глазами многих женщин, которые подобны большим словам, произносимым политиками, которые большие, но не большие», а «большие, но не большие» подчеркивают пустоту, отсутствие божественности. Изображение больших глаз, пустых и лишенных очарования, показано, а уникальное очарование глаз Сунь Жуцзя подчеркнуто через сравнение. При описании сцены используются яркие и осмысленные слова, например «Красное море перешли рано, корабль плыл по Индийскому океану, но солнце все еще неумолимо поздно садилось и рано вставало, накладываясь на большую часть ночи. Ночь была такой, словно бумагу окунули в масло и она стала полупрозрачной». Слово „неумолимый“ характеризует жару и постоянство солнца, а описание „пропитанная маслом“ „бумага“ передает серый цвет ночи. «Это описание ярко представляет читателю знойную и влажную ночь Индийского океана, заставляя читателя почувствовать, что он находится там.

Эти тонкие словарные слова, словно точки звезд, расставленные в тексте, заставляют его сиять.

Умелое использование Цянь Чжуншу различных риторических приемов в «Осажденная крепость» значительно усиливает художественное воздействие произведения. Шедевральной является использование симила, например, «Фан Хунцзянь дал госпоже Бао посмотреть на свою самооценку, как на сдувающуюся резиновую шину», где самооценка Фан Хунцзяня после удара сравнивается со сдувшейся шиной, и ярко и образно написано о его мгновенном чувстве разочарования. Антропоморфизм также встречается повсюду: «Дождь все больше и больше стареет, вода проступает сквозь шелк, как оспины на реке, бесчисленные конопляные шрамы, как вихри, с рождением вымирания», антропоморфизмируя дождь, наделяя его «старыми» качествами, так что состояние дождя прыгает со страницы, и в то же время речная поверхность воды вихрится, сравниваясь с оспинами. В то же время вихри на поверхности реки сравниваются со шрамами от оспы, что является новаторским и уникальным. Гипербола также прекрасна: «Эти две бабушки теперь такие же большие, как два больших паука, полные мух, обе они дошли до такого состояния, что, очевидно, уменьшили вместимость дома», подчеркивая тучность персонажей с помощью гиперболических выражений, что оставляет глубокое впечатление на читателей. Использование этих риторических приемов делает язык романа таким же очаровательным, как красочная картина.

В "Осажденная крепость" проявилось замечательное прозаическое использование языка. Что касается юмористического и остроумного языкового стиля, Г. - Н. Цянь Чжуншу, с одной стороны, демонстрирует свои превосходные навыки управления текстом, погружая читателей в юмористическую атмосферу благодаря умным словесным играм и остроумным словам, таким как сравнение английского языка с мясными крошками в зубах, причудливым контрастом между большим железным ящиком и носом корабля; С другой стороны, незаметно интегрированная ирония, сравнение диплома с листьями, высмеивание «старых ученых» и т. Д. Глубоко раскрывает человеческие слабости и социальные недостатки, демонстрирует идеологическую

коннотацию и критическую ценность работы. В богатом и разнообразном словаре и риторических приемах, словарь выбран тонко, будь то тонкое изображение внешности персонажа «большое и неправильное», или живое описание сцены «непростительное», очень выразительно; Искусные стилистические приемы, метафорические, антропоморфные, преувеличенные и другие методы, используемые хитроумно, такие как сравнение самооценки с рассеянными шинами, дождь «старею», преувеличенные фигуры ожирения и т. д. Это значительно повышает художественную привлекательность работы, так что язык романа сияет, как звезда, и очаровывает, как картина.

1.3. Эмоциональная экспрессия в прозе романа «Осажденная крепость»

1.3.1. Эмоциональный тон тонкости и эвфемизма.

Для «Осады города» характерна удивительная тонкость и эвфемизм в выражении эмоций, в которой сокрытие и намек на эмоции используются чрезвычайно тонко (Шкурская Е. А. Евразийский союз ученых. - 2020. - №6-7. - С. 58-61) . Цянь Чжуншу не раскрывает эмоции персонажей напрямую, а прячет их между строк. Например, чувства Фан Хунцзяня к Тан Сяофу выглядят так: текст не признается в любви напрямую, но через ряд деталей намекает. Когда Фан Хунцзянь ждал ответа Тан Сяофу под проливным дождем, напряжение и предвкушение были скрыты в, казалось бы, обычных действиях и психологических описаниях: «Он наконец оплатил счет и ждал минут семь или восемь, но не увидел ее людей, тогда он вышел, а перед дверью стоял желтый автобус, он шагнул в него и ждал ее под дождем, а в душе он дико думал и никак не мог понять, как мог кучер Тан выдать секрет. Вдруг голос кучера Тана спросил: «Господин Фан, как дела? Мне отправить вас обратно? Хун Цзянь был так удивлен, что ему захотелось закричать, подумав, что кучер наверняка знает всю подноготную, ведь он следовал за ним, это так ненавистно!» Здесь не написано, как сильно Фан Хун Цзянь любит Тан Сяофу, но через его беспокойство во время ожидания под дождем и заботу о том, чтобы кучер узнал тайну, можно понять, что он дорожит Тан Сяофу, и эта эмоция подобна темному течению, бурлящему под спокойной поверхностью земли, которое необходимо внимательно прочувствовать читателю. Другой пример - эмоциональное отношение Су Вэньлянь к Фан Хунгуань, которое

также очень тонкое: ее снисходительность переплетается с любовью, которая проявляется в некоторых намекающих словах и поведении, а под поверхностным резервом скрывается сложная эмоция, так что читатель может почувствовать эту тонкую эмоциональную атмосферу, но она неуловима (Шарифова С. Новый филологический вестник. - 2011. - Т.19. - №4. - С. 33-48).

Эмоции героев книги не односложные и чистые, а самые разные, переплетающиеся друг с другом. Если взять в качестве примера Фан Хунцзяня, то его эмоции по отношению к любви чрезвычайно сложны. Он испытывает сиюминутный порыв и желание к госпоже Бао, и это чувство примитивно, страстно, но недолговечно: «Стройная талия госпожи Бао - как раз то условие для красоты, которую воспевали арабские поэты в “Арабских ночах” и “Ночи” Окружность тела тонкая, спина тяжелая, талия болит от опускания при стоянии. Пара сонных, улыбающихся, мечтательных глаз под длинными ресницами и полная верхняя губа, которая, кажется, поджата так, что заставляет суетиться ее любовника». Такова была очаровательная мисс Бао в глазах Фан Хунчжана, отражавшая его очарование мисс Бао. Однако когда он имеет дело с Тан Сяофу, его эмоции - это искренняя, чистая и благоговейная любовь, которая является своего рода духовным обожанием. Что касается Сунь Жуцзя, то в его эмоциях смешаны беспомощность, ответственность и привычка. После свадьбы они постоянно ссорятся, но между ними существует некая неразрывная связь. Глубина и сложность этих эмоций также отражается в отношении героев к жизни, в них есть и тоска по будущему, и растерянность, и любовь, и скука по окружающим их людям и вещам, как истинное отражение

жизни, так что читатели могут увидеть многогранность человеческой природы эмоций, почувствовать горечь и сладость переплетения жизни и эмоций (Сидорова О. Г.Филология и культура.-2013.-№2(32).-С.237-240) .

1.3.2. Использование пейзажа для передачи эмоций

- Перекликанье описания природных пейзажей и эмоций.

В романе «Осажденная крепость» описание природных пейзажей перекликается с эмоциями героев, что придает произведению много красок. Например, после того как Фан Хунцзянь потерял свою любовь, «линия дождя на ветру была похожа на водяную плетень, которая била по бокам и по диагонали его равнодушное и безответное тело, и он был так встревожен, как будто не мог успеть на поезд, и в сердце у него был только завтрашний дневник, и каждый маленький квадратик на нем был похож на странное лицо, которое насмехалось над ним». Неустанное биение ветра и дождя здесь ярко отражает боль, растерянность и беспомощность Фан Хунцзяня после потери любви, бушующий ветер и дождь подобны его внутренней буре, одиночество покинутого мира через такое живописное изображение предстает в лучшем виде. Например, когда Фан Хунцзянь и другие ехали в университет Саньлу, тяготы пути были показаны через природные пейзажи: «Дождь окрасил ночь, и вода нагнала тьму, и небо также сопровождало мгновение тьмы, как мгновение (Эльвира В. 3.Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология.-2023.127-136) . Толпа людей словно мчалась сквозь бутылку с чернилами, используемую для механической живописи». Этот мрачный и депрессивный природный пейзаж перекликается с усталостью,

тревогой и беспокойством героев во время путешествия. Они не уверены в своем будущем, словно нащупывают путь в этом темном мире, каждый шаг полон неуверенности, и природный пейзаж становится внешним воплощением эмоций героев.

- Значение описания окружающей среды для эмоций

Описание окружающей среды имеет огромное значение для выражения эмоций в «Осажденная крепость». Описание окружающей среды университета Санлу в книге глубоко отражает сложные эмоции героев. Университет Санлу расположен в отдаленном районе: «Этот городок ни в коем случае не является стратегическим местом, за которое нужно сражаться, и единственное, на что японцы не скупятся, - бомбы - не будут расходоваться в этом месте» (Эльвира В. 3. Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология.- 2023.127-136) . Так что после недельного отсутствия все были полны забот и вернулись с чистой совестью». Такое описание обстановки, с одной стороны, отражает изолированность места, ощущение тоски в спокойствии, с другой - говорит о беспомощности здешних персонажей. Профессора преподают здесь, одновременно ставя под угрозу свою жизнь и смиряясь с будущим, и эта сложная эмоция переплетается с монотонностью и закрытостью обстановки. Особый эмоциональный подтекст имеет и изображение обстановки гостиной в некоторых общественных местах, например, в доме Су Вэньляна. На первый взгляд элегантная, но несколько лицемерная атмосфера гостиной отражает тонкие эмоциональные отношения и сложное психологическое состояние героев, а поскольку в этой обстановке люди говорят то, что не имеют в виду,

обстановка становится отражением лицемерной стороны эмоций, что позволяет читателю глубже понять всю сложность эмоций героев в той или иной ситуации.

Прозрачное эмоциональное выражение « Осады » уникально. В неявном эвфемистическом эмоциональном тоне эмоции в основном проявляются скрытыми и подразумеваемыми, например, Фан Хун постепенно ценит Тан Сяофу, ожидая под дождем и другими деталями, эмоции Сувенда также отражаются в имплицитном речевом поведении; Эмоциональная глубина и сложность персонажей сосуществуют, возьмите Фан Хун постепенно в качестве примера, чувства мисс Бао, Тан Сяофу, Сунь Жуцзя различны и переплетаются, отношение к жизни также полно видения и путаницы, любви и усталости и других многогранных. В использовании визуального подхода описание природных пейзажей и эмоции персонажа тесно перекликаются, как ветер и дождь после того, как Фан Хун теряет любовь, тусклые пейзажи в путешествии, соответственно, отражая его боль от потери любви и беспокойство о путешествии; Описание окружающей среды имеет большое эмоциональное значение, отдаленная среда Университета Саньлу подразумевает беспомощность и нежелание персонажей, а окружающая среда гостиниой Сувенда отражает тонкость и лицемерие эмоций между персонажами, позволяя читателям глубже почувствовать сложный смысл эмоций персонажей в разных ситуациях.

Глава 2. Структура повествования и художественное значение романа.

2.1. Структура прозаического повествования в романе «Осажденная крепость»

2.1.1. Свободный и гибкий ритм повествования

- Медленность и сжатость сюжета

Ритм повествования этого великого произведения обладает неповторимым очарованием, переключаясь между успокаивающей и напряженной частями, словно динамичный танцор, образуя тем самым уникальный ритм, подобный текучим облакам и воде (Кузина Е.В., Медведева Л. Г., Надеждина Е .Ю. Язык и культура.-2019.-№48.-С.166-179) . В успокаивающей части Цянь Чжуншу, словно искусный художник, тщательно прорисовывает детали жизни персонажей и их психологические состояния нежными мазками. Возьмите сцены жизни Фан Хунчжана и других людей в университете Саньлу - это медленно разворачивающийся свиток с картинами жизни. Яркие сцены ежедневного преподавания, жесты и слова преподавателей на трибуне, реакция студентов - каждая деталь словно переносит читателя в аудиторию, наполненную академической атмосферой и небольшим светским фейерверком (Кукуева Г.В. Слово. Текст. Контекст.-2020.- №1.-С.45-55) . Коллегам еще интереснее ладить друг с другом, они разговаривают между собой, шутят, тайно соперничают, каждое едва уловимое выражение и действие, все в авторском перье оживает. А мелочи кампуса, от планировки общежития до питания в столовой, от встречи на тропинке до случайных сплетен на детской площадке, - все это, словно струйка воды,

медленно течет перед читателем. Читатель чувствует себя так, будто он находится там, может следовать за героями в течение этих, казалось бы, обыденных, но интересных дней, ощущая сложные и тонкие отношения и эмоциональные изменения, как пауки, иногда улыбаясь их радостям, иногда вздыхая об их проблемах (Кудрявцева А. Ю. СибСкрипт.-2016.-№1(65).-С.184-187) .

Однако когда сюжет развивается до ключевой точки, весь ритм повествования, словно зажженный фитиль, мгновенно уплотняется, подобно набегаящим волнам, несущимся к читателю с динамикой гор и морей. Когда Фан Хунцзянь, Чжао Синьфэй и другие спешат в непогоду, когда идет проливной дождь, а машина внезапно ломается, в разгар этого несчастья, да еще и в грязной жиже, напряжение и чувство срочности подобны невидимой сети, читатель будет плотно охвачен (Ли Х. Russian Linguistic Bulletin-2023.- №9(45).-С.20) . Читатели словно видят, как на них падает дождь, чувствуют тревогу и беспомощность толпы, когда ломается автомобиль, и оценивают, с каким трудом приходится делать каждый шаг по грязи. Борьба и беспомощность группы в этих суровых условиях показаны в полной мере благодаря быстро развивающемуся сюжету, и каждая деталь вызывает душевный трепет. Сердце читателя висит высоко вместе с героями, дышит вместе с ними, разделяет их страдания и переживает за их благополучие. Чередование этого успокаивающего и компактного сюжета подобно переплетению умиротворяющего и мелодичного медленного темпа и захватывающего и страстного быстрого темпа в музыке, которая играет

душераздирающую и трогательную музыку повествования, погружая читателя в нее и заставляя его с трудом отстраниться (Линьков В.Д., Тозыякова Е.А., Юрченко Т.Н. Мир науки, культуры, образования.-2018.-№2(69).-С.579-582) .

3.1.2. гибкие скачки повествовательного времени.

Цянь Чжуншу не придерживается традиционного линейного времени повествования, а гибко перемещается между разными точками во времени. Иногда он возвращает камеру в прошлое, чтобы показать предысторию развития персонажа или предшествующие события, например, при описании эмоциональной связи между Фан Хунцзянем и Су Вэньдянь он неожиданно вставляет фрагменты переживаний Фан Хунцзяня во время учебы за границей, и эти ретроспективы позволяют читателю глубже понять личность персонажа и причину его поведения в данный момент. В то же время в некоторых случаях происходит быстрый переход в будущее с краткими намеками на судьбы персонажей. Благодаря таким скачкам повествование перестает быть монотонным, оно словно свободно плывет по длинной реке времени, умело соединяя фрагменты из разных времен и пространств, разрушая ожидания читателя и придавая всей истории объемный и насыщенный вид, вдохновляя читателя продолжать исследовать глубокий смысл истории и сложные эмоции персонажей.

2.2.2. Повествовательная перспектива, состоящая из разрозненных точек зрения.

Цянь Чжуншу умело использует множественную смену точек зрения, чтобы развернуть повествование. Он не рассказывает историю с точки зрения

одного персонажа, а, как динамичный режиссер, свободно переключается между перспективами разных героев. Например, описывая процесс любви между Фан Хунцзянем и Тан Сяофу, мы иногда чувствуем его тонкую и страстную любовь к Тан Сяофу через точку зрения Фан Хунцзяня, ощущаем его нервозность, предвкушение и опасения в процессе ее преследования, видим ее красоту, ум и прелесть в его глазах, и каждое тонкое движение и выражение лица он превозносит и лелеет (Ломова Е., Байшукурова Г., Иргебаева А., Джаксыбаева В., Куандыкова Д. *Magyar Tudományos Journal*.-2020.-№39.-С.37-40) . Однако затем взгляд снова переключается на Тан Сяофу, и мы видим робость, нерешительность и неведение юной девушки, столкнувшейся с любовью, испытывающей любопытство и искренние чувства к Фан Хунгуану, а также собственные соображения. Такая смена точки зрения позволяет читателю понять отношения с разных точек зрения, давая более полное представление о развитии и изменениях эмоций между ними, а также делая персонажей более наполненными и трехмерными, чтобы в полной мере показать сложность и тонкость психологического состояния влюбленности (Картузова М.В. *Мир науки, культуры, образования*.-2023.-№3(100).-С.374-377)

- сочетание всезнающей и ограниченной перспективы

В романе «Осажденная крепость» сочетаются всезнающая и ограниченная точки зрения, что позволяет создать уникальное повествование. Всезнающая перспектива позволяет автору охватить всю ситуацию, представить и проанализировать все аспекты персонажей, событий и обстановки в рассказе. Мы можем увидеть всю историю целиком, понять

сложную сеть взаимоотношений между различными персонажами, узнать социальный фон и факторы, стоящие за различными сюжетными событиями (Малышева Е .Ю., Цветкова С .Е. Известия Волгоградского государственного педагогического университета.-2020.-№8(151).-С.123-129) . Например, при представлении общей обстановки и сложных межличностных отношений в университете Саньлу всезнающая перспектива играет большую роль, и такие вещи, как заговор власти Гао Сонгняна и споры интересов между различными профессорами, ясно представлены читателям. В то же время использование перспективы ограниченного знания усиливает ощущение погружения и напряженности сюжета. Когда читатель смотрит на что-то через призму ограниченных знаний Фан Хунцзяня, он становится таким же озадаченным и любопытным, как и он сам (Найденова В. М. Вестник науки и творчества.- 2021.-№6(66).-С.39-41) . Например, когда Фан Хунцзянь сталкивается с пошаговой «ловушкой» любви Сунь Рудзя, его незнание и непонимание заставляют читателя гадать вместе с ним, делая историю полной драматизма. Такое переплетение всезнающей и ограниченной точек зрения позволяет читателю не только понять более широкий контекст истории с макроперспективы, но и глубже проникнуть в сердца героев, проследить за их радостями и горестями, взлетами и падениями их судеб.

Роман «Осаждённая крепость » представляет собой уникальную прозаическую повествовательную структуру. В свободном и гибком повествовательном ритме сюжет успокаивает и компактно, успокаивает, как кисть и кисть, чтобы тонко изобразить детали жизни и психологическое

состояние персонажа, как Фан Хунцзин и другие в повседневной жизни университета Санлу; Компактные, как бурные волны захватывающие, такие как Fang Hongjing и другие спешат в плохую погоду и другие трудности, они поочередно создают уникальный ритм. Повествовательное время ловко прыгает, не придерживается линейности, шаттл в прошлом, настоящем, будущем, например, Fang Hongxing и спор Сувенда, чтобы вставить опыт обучения за рубежом, обогатить историю и персонажей (Пронченко С. М. Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология.- 2022. -№3.-С. 12-20) . В повествовательной перспективе рассеянной перспективы несколько точек зрения свободно меняются, например, Фан Хунцзян и Тан Сяофу влюбляются с обеих сторон, чтобы показать, что чувства и персонажи более полны. Полное знание и ограниченная перспектива органично сочетаются, всезнательная перспектива охватывает общую ситуацию, например, введение окружающей среды и межличностных отношений университета Саньлу, ограниченная перспектива знания усиливает чувство замещения и ожидания, например, Фан Хун постепенно сталкивается с «ловушкой» Сунь Жуцзя, оба переплетены, чтобы читатель мог не только понять макроскопический фон, но и проникнуть в человеческое сердце, почувствовать очарование истории.

2.2. Художественный эффект и значение прозаического выражения в романе «Осажденная крепость».

2.2.1. Усиление презентации темы.

Используя язык, автор прибегает к яркой и образной лексике и ловким риторическим приемам, чтобы изобразить состояние «окруженного стеной города». Например, сравнивая брак с обнесенным стеной городом, «те, кто за городом, хотят броситься внутрь, а те, кто в городе, хотят убежать», автор лаконично, но глубоко обрисовывает противоречивую природу «обнесенного стеной города» брака. По ходу повествования и переживания героев, и их отношения друг с другом постоянно повторяют концепцию «города-стены». Фан Хунчжи оказывается в ловушке, когда ему кажется, что у него есть выбор в учебе, любви и карьере. В любви, от импульсивной любви к госпоже Бао до увлечения Тан Сяофу и безнадёжного брака с Сунь Жуцзя, все отношения похожи на обнесенный стеной город, на который он возлагает большие надежды, а когда попадает в него, то обнаруживает множество проблем. В своей карьере он также видит трудности города, окруженного стеной, в сложных межличностных отношениях и неудовлетворительных условиях преподавания в университете Саньлу. Благодаря такому стилю повествования образ «города, окруженного стеной» проходит через всю историю и глубоко запечатлевается в сознании читателя.

- углубление идеи темы

На основе анализа человеческой природы через тонкие эмоциональные выражения и богатые сюжетные установки показаны такие ее слабости, как

тщеславие, трусость и эгоизм. Например, Фан Хунцзянь сбегает, когда сталкивается с жизненными трудностями, и такое его поведение показывает читателям борьбу человеческой природы в затруднительном положении «окруженного стеной города». В социальном плане роман использует юмористический и сатирический язык, чтобы показать различные проблемы общества того времени, в том числе коррупцию в сфере образования и лицемерие интеллигенции. Изображение университета Санлу в тексте, где профессора соревнуются за славу и прибыль и борются друг с другом, глубоко отражает эрозию социальной среды, которая еще больше заманивает людей в невидимый «окруженный стеной город». Будь то трудности, вызванные личностными качествами персонажей, или ограничения, налагаемые социальной средой, тема глубоко раскрывается с помощью прозаического стиля повествования и лиризма, позволяя читателям понять, что «окруженный стеной город» - это не только символ состояния жизни, но и универсальная трудность, переплетающаяся с человеческой природой и социальными проблемами.

2.2.2. Вклад в характеристику персонажей.

Прозаическое выражение «The Walled City» внесло значительный вклад в характеристику персонажей, успешно реализовав полноту и трехмерность их представления. Господин Цянь Чжуншу использует тонкий язык и уникальную структуру повествования, чтобы создать многомерных персонажей. Если взять в качестве примера Фан Хун Цзяня, то с точки зрения языкового описания его речь и поведение раскрывают черты его характера. Его юмор, самоуничижение,

иногда язвительность, а чаще трусость проявляются в ярких диалогах, таких как разговор между ним и Чжао Синьчжи, в котором оба флиртуют друг с другом и беспомощно вздыхают о мировых делах, что делает его образ ярким на бумаге. В плане психологического описания автор тщательно передает сложность своих внутренних эмоций, страдания перед любовью, самосострадание и растерянность перед лицом неудач в карьере, что позволяет читателю проникнуть в его внутренний мир. В то же время его образ обогащается со стороны, через отношение и реакцию окружающих персонажей на него. Например, благосклонность и использование Су Вэньдана, расчет и опора на него Сунь Руцзя - все это словно многочисленные зеркала, отражающие характер Фан Хунжэня под разными углами, делая его уже не тонкой картинкой, а плотью и кровью, трехмерной и полнотелой личностью.

- усиление реалистичности и достоверности персонажей

Подобная прозаическая экспрессия подобна волшебному ключу, который открывает дверь в глубину характеристики, значительно усиливая ощущение реальности и достоверности персонажей. В мире «Осажденная крепость», созданном Цянь Чжуншу, поведение и эмоциональная реакция каждого персонажа словно задают ритм жизни, точно вписываясь в колею логики человеческой природы. Здесь нет абсолютного образа персонажа, нет ни чисто безупречного человека, ни откровенно злого; каждый герой - как отражение реального человека в реальной жизни.

Взять, например, Фан Хунчжана: он добр, и эта доброта, как теплое солнце зимой, согревает окружающих в определенные моменты. Однако он

также несет в себе черту трусости, и это не одномерная трусость, а многогранное проявление в сложных ситуациях. Столкнувшись с выбором жизненного пути, любовными связями и карьерными проблемами, он часто проявляет отступление и нерешительность. Он вынашивает свой идеал, который подобен мерцающему вдалеке маяку, но на пути к нему не предпринимает достаточных действий, подобно завязшему в трясине ходоку. Подобная доброта и трусость, идеалы и поступки противоречиво переплетаются, составляя его сложный характер, но и эта сложность, делающая Фан Хунцзяня похожим на нашу сторону реальных персонажей, позволяет читателям в его теле увидеть свою собственную или окружающую тень человека.

Посмотрите на Сунь Руцзя, у нее на первый взгляд слабая внешность, как у нежного цветка, колышущегося на ветру, легко позволяющего человеку испытывать защитное желание. Но на самом деле в глубине души у нее есть свои расчеты и планы. На арене любви она умело ведет свою эмоциональную шахматную партию; в мелочах жизни у нее тоже есть свои соображения и расчеты. Однако эти расчеты не являются беспричинной злобой и не делаются намеренно, чтобы навредить другим, а продиктованы инстинктом выживания и благоразумным планированием будущей жизни. Как и те, кто в жизни пытается закрепиться в сложном мире, ее поведение вполне объяснимо, и это понимание еще больше сближает читателя с ней.

Реакции героев книги, сталкивающихся с бесконечными жизненными хлопотами и различными дилеммами, настолько реальны, что они словно

зеркала отражают нашу настоящую жизнь. Они расходятся во мнениях и яростно ссорятся, шум ссоры словно отдается эхом в наших ушах; они взвешивают все «за» и «против», а затем беспомощно идут на компромисс, и этот компромисс с горечью жизни; они демонстрируют беспомощность перед затруднительным положением, растерянность в глазах вызывает в сердце чувство солидарности; они также недовольны и уязвлены гневом, гнев подобен пылающему пламени. Будь то маленькое общество университета Санлу, полное межличностных споров, тайная борьба и ссоры между людьми или повседневные мелочи и камни преткновения в супружеской жизни, каждое выступление и реакция героев настолько естественны, что читатель искренне чувствует, что эти персонажи кажутся живыми людьми, которые действительно существовали в ту эпоху. Это ощущение реальности, как весенний ветерок и дождь, проникает в каждый уголок повествования, делая всю историю наполненной сильной атмосферой реальности, а персонажей - более объемными, яркими, реальными и правдоподобными, словно они вышли из книги и вошли в жизненный мир читателей.

2.2.3. Новаторство и расширение литературного стиля.

Господин Цянь Чжуншу, подобно мастеру-фокуснику в области литературы, создал неповторимое очарование языка благодаря своим обширным знаниям и изобретательной игре слов. Этот шарм подобен яркой жемчужине, сияющей светом элегантности и популярности одновременно. Юмор, который струится между словами пера этого джентльмена, отнюдь не тот простой смешок, который плавает на поверхности и проходит мимо, а

подобен острому скальпелю, точно анализирующему сложность человеческой природы и абсурдность социальных явлений, содержащему глубокое и ни с чем не сравнимое проникновение в них. Посмотрите на хитроумные метафоры, как зеркало, четко отражающие всевозможные причудливые явления жизни, превращающие абстракцию в конкретику и делающие непонятное ярким. Эти утрированные приемы, словно тяжелый молот, стучат в сердце читателя, чтобы абсурдность жизненного запустения бесконечно укрупнялась и обнажалась перед глазами. Однако все это подается в легкомысленной и остроумной манере, так что после того, как читатели не могут удержаться от смеха, они не могут не впасть в глубокое раздумье, как будто попадают в тихий и глубокий зал для размышлений с оживленной рыночной площади.

В то же время новаторство в структуре повествования, несомненно, является яркой составляющей уникального художественного стиля произведения. Свободный и гибкий ритм повествования и разбросанная перспектива повествования сочетаются друг с другом, как тщательно отработанный хореографический танец, полностью нарушая традиционный для романа пошаговый, основанный на правилах способ повествования. В расположении сюжета успокаивающее и компактное дополняют друг друга, как музыка медленной и быстрой тарелок, играющих попеременно: то как журчащий ручеек, деликатно изображающий мелочи жизни и тонкость эмоций; то как бушующие волны, сюжет напряженный и захватывающий, быстро доведенный до кульминации. Повествовательное время, словно проворный и прыгучий эльф, без всяких ограничений перемещается между прошлым,

настоящим и будущим, ловко сращивая фрагменты из разных времен и пространств и сплетая красочную и многослойную картину-свиток. Кроме того, множество точек зрения разнообразны, как калейдоскоп, а идеальное сочетание всезнающей и ограниченной перспективы позволяет читателю почувствовать себя в многомерном мире, где он может не только стоять на точке зрения Бога, обозревая всю историю, но и проникнуть глубоко в сердца героев, дышать вместе с ними и разделять с ними их судьбы. Все это делает весь метод повествования полным чарующей свежести, подобно уникальному, великолепному и непревзойденному цветку, распускающемуся на звездном небосклоне литературы, что в полной мере демонстрирует необыкновенный и захватывающий дух литературный талант автора.

- новаторство и расширение форм выражения романа

В аспекте романного выражения «Осажденная крепость» - это веха, сияющая новаторством, которая бесстрашно прорывается сквозь единые и немного жесткие повествовательные рамки традиционных романов, подобно умелому художнику, который органично объединяет динамичные, свободные и полные вкуса элементы прозы с романом. На уровне языкового выражения это произведение несет в себе смысл, выходящий далеко за рамки простого повествования. Это скорее грандиозный и великолепный пир литературной экспрессии, где каждая фраза подобна тщательно выверенному произведению искусства. В эти поэтические и философские высказывания, словно в тонкие шелковые нити, искусно вплетены скрупулезное восприятие жизни, глубокое и тонкое понимание человеческой природы, острая и глубокая критика

общественных явлений. Эти высказывания, словно сверкающие драгоценности, переливаются мудростью в длинной реке повествования, так что читатель не только следит за сюжетом, но и наслаждается пиршеством идей и литературы.

С точки зрения структуры сюжета «Осажденная крепость» отказывается от линейной схемы традиционного романа, которая напоминает беглый рассказ. В ней используется уникальная техника свободного повествования, благодаря которой изложение сюжета напоминает пазл. Каждый сюжетный фрагмент - как уникальный пазл, начинающийся с разных сторон и в разных точках времени: кто-то - как срез, выхваченный из мелочей жизни, кто-то - как воспоминание, выкопанное из глубины сердца персонажа, а кто-то - как яркая фиксация определенного момента в жизни общества. Эти, казалось бы, разрозненные сюжетные фрагменты постепенно складываются в целостную и многослойную картину под чудесным пером автора. Эта уникальная и новаторская форма выражения дарит читателям беспрецедентно новый опыт чтения. Она подобна волшебному ключу, открывающему дверь в совершенно новый литературный мир, позволяя читателям оценить другую возможность романа. В то же время она подобна яркому свету, освещающему путь к созданию романа и расширяющему границы его возможностей. Этот новаторский способ в романе «Осажденная крепость» служит ценным источником вдохновения для последующих писателей, он, как труба, побуждает писателей быть более смелыми и бесстрашными на пути создания романа и пробовать интегрировать различные жанры. Под его влиянием

писатели смогли найти более разнообразные формы выражения, подобно исследователю, открывающему новые сокровища в огромном мире литературы. Эти новые формы и поиски позволили роману, великому литературному жанру, стать похожим на красочный коралловый риф в огромном океане искусства, демонстрируя более увлекательную и красочную позу и расцветая ослепительным светом. Он, несомненно, является мощной движущей силой развития современной китайской литературы и оставил неизгладимый след в развитии романа в мировой литературе, став вечным маяком, указывающим направление тем, кто придет после него.

Прозрачное выражение в романе «Осажденная крепость» имеет значительный художественный эффект и значение во многих отношениях. В тематическом представлении, используя яркий язык и тонкое повествование, подчеркивая образ «осады», Фан Хун постепенно повторяет опыт учебы, любви и карьеры; Из анализа человеческой природы и общества, чтобы раскрыть тему углубления, показать человеческие слабости и социальные проблемы, люди застряли в дилемме «осады». Выдающийся вклад в формирование персонажей, благодаря тонкому языку, тонкой психологии и боковому описанию, так что Fang Hongjing и другие фигуры изображения полные трехмерные; с поведенческими эмоциями, которые соответствуют человеческой логике, демонстрируют сложность персонажа и повышают доверие к истинному чувству, таким как доброта и трусость Фан Хунцзяня и внешняя мягкость Сунь Жуцзя. В литературном стиле, благодаря глубоким знаниям и словесным играм, формируется уникальное языковое очарование,

которое сочетает в себе элегантность и популярность, юмор и глубокое понимание, инновации повествовательной структуры, сочетание ритма и перспективы, чтобы сломать традицию и продемонстрировать необыкновенный талант; В художественной форме, прорвав традиционную повествовательную структуру, объединив элементы прозы, в языковом выражении в глубокое восприятие критики, сюжетная структура использует метод рассеивания культуры, чтобы принести читателям новый опыт, расширить творческие границы и оказать глубокое влияние на развитие современной китайской литературы и мировой литературы и литературы.

Заключение

Изучая прозаические выражения в романе «Осажденная крепость» Цянь Чжуншу, мы глубоко исследовали уникальное очарование этого классического произведения с точки зрения языка, структуры повествования и эмоционального выражения. Что касается использования языка, то его юмористический и остроумный стиль, будь то ловкая игра слов и остроты, или ирония, вложенная в него, а также богатый и разнообразный словарный запас и умелое использование риторических приемов - все это свидетельствует о превосходном лингвистическом таланте господина Цянь Чжуншу, который делает роман полным интереса и глубины. Что касается структуры повествования, то свободный и гибкий ритм повествования, включая медленный и напряженный сюжет, динамичные скачки времени повествования, а также разрозненная перспектива повествования, такая как многократная смена перспективы и сочетание всеведущей и ограниченной перспективы, делают историю более объемной и привлекательной, преодолевая ограничения традиционного повествования. Что касается эмоционального выражения, то тонкий и эвфемистический эмоциональный тон, скрытые и подразумеваемые эмоции, их глубина и сложность в сочетании с использованием техники выплеска эмоций с помощью декораций делают произведение более нежным и искренним, глубоко отражают человеческую природу и социальную реальность. Эти прозаические выражения вместе усиливают тему, подчеркивают образность романа «Осажденная крепость», углубляют размышления о человеческой природе и социальных проблемах, но также

успешно формируют полные и объемные, реальные и правдоподобные характеры, но и формируют уникальный литературный стиль, добиваются новаторства и расширения романной формы выражения, и еще больше подчеркивают в романе «Осажденная крепость» в литературной истории важной позиции. Еще больше подчеркивает важное место «Осажденной крепости» в истории литературы.

Однако данное исследование имеет и определенные недостатки. В процессе анализа, несмотря на то, что он постарался охватить многие аспекты, сравнительный анализ прозаического выражения романа «Осажденная крепость» с другими литературными произведениями того же периода еще не был углублен, и он не смог полностью изучить его горизонтальное влияние в русле литературного развития. Кроме того, с точки зрения методологии исследования, оно в большей степени опирается на текстовый анализ и недостаточно полно учитывает культурный фон и читательское восприятие. В перспективе можно расширить горизонт исследования, поместив роман «Осажденная крепость» в более широкий литературный и культурный контекст, сравнив и проанализировав его с отечественными и зарубежными произведениями того же периода или схожего стиля, чтобы яснее представить его уникальную ценность. В то же время можно использовать более междисциплинарные методы исследования, например, с точки зрения культурологии и эстетики рецепции, чтобы глубже изучить принятие и культурное значение произведения в разные времена и в разных культурных контекстах, а также раскрыть больше коннотаций и ценностей, заложенных в

прозаических выражениях в романе «Осажденная крепость», чтобы обеспечить более богатую перспективу и более глубокое понимание для изучения современной литературы.

Список использованных источников

1. Бешукова Ф.Б., Пшизова А.К. Структурно-семантические особенности филологической прозы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2022. – № 3 (302). – С. 100-106.
2. Блинова М.П. Диалектика гуманизма и постмодернистской игры в творчестве А. Переса-Реверте (на примере романа «Осада, или шахматы со смертью») // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 103. – С. 1007-1015.
3. Гареева Г.Н. Художественные формы отражения «Новой» реальности в прозе Имая Насыри // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12. – № 11. – С. 75-78.
4. Гусейнов М.А. Формы комизма в художественной прозе Юсупа Гереева // Oriental Studies. – 2016. – № 6. – С. 89-93.
5. Деменюк В.М. Фигура повествователя в ранней прозе Амброза Бирса: между романтической и реалистической традициями // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 1 (92). – С. 313-315.
6. Дмитриева Е.Е. Локус замка в романах Вальтера Скотта («Уэверли») // Вестник Костромского государственного университета. – 2023. – Т. 29. – № 3. – С. 101-112.
7. Зайцева Э.В. Художественная циклизация в эпической прозе (к проблеме сопоставительного анализа жанровых форм цикла и романа) // Вестник

Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2023. – Т. 15.
– № 4. – С. 127-136.

8. Кадырова Г.Р., Цой А.А., Кокенова З., Нұржақып Е.Е. Особенности нарратива романтической прозы Гоголя // Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2022. – № 81. – С. 32-36.

9. Картузова М.В. Романтические мотивы в прозе А.П. Чехова // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 3 (100). – С. 374-377.

10. Кирина М.А. Сравнение тематических моделей на основе LDA, STM и NMF для качественного анализа русской художественной прозы малой формы // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2022. – Т. 20. – № 2. – С. 93-109.

11. Кондаков И.В. «Из осажденной крепости не сбегают»: С.С. Аверинцев о русской культуре // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2023. – № 7-2. – С. 163-178.

12. Коровин А.В. Романтическая новеллистика и начало детективной прозы в Дании // Вестник Костромского государственного университета. – 2016. – Т. 22. – № 3. – С. 72-74.

13. Кудрявцева А.Ю. Диалог истории и литературы: Франческо Ферруччи в монографии В.К. Пискорского и романе Ф.Д. Гверрацци // СибСкрипт. – 2016. – № 1 (65). – С. 184-187.

14. Кузина Е.В., Медведева Л.Г., Надеждина Е.Ю. Специфика нарративной структуры англоязычной романтической прозы // Язык и культура. – 2019. – № 48. – С. 166-179.
15. Кукуева Г.В. Осложнённые и смешанные формы чужой речи в языке художественной прозы XXI в. // Слово. Текст. Контекст. – 2020. – № 1. – С. 45-55.
16. Ли Х. Языковое выражение китайских культурных кодов в русском переводе романа Цянь Чжуншу «Осажденная крепость» // Russian Linguistic Bulletin. – 2023. – № 9 (45). – С. 20.
17. Линьков В.Д., Тозыякова Е.А., Юрченко Т.Н. Пространство бала в русской романтической прозе 30-х годов XIX века // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 2 (69). – С. 579-582.
18. Ломова Е., Байшукурова Г., Иргебаева А., Джаксыбаева В., Куандыкова Д. Типы и принципы диалогизации художественного контекста в гоголевской романтической прозе // Magyar Tudományok Journal. – 2020. – № 39. – С. 37-40.
19. Малышева Е.Ю., Цветкова С.Е. Проблемы языковой вариативности на примере структурно-вероятностного анализа пассива в диалогической речи американской и британской художественной прозы XIX-XX вв. и их источников перевода // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2020. – № 8 (151). – С. 123-129.
20. Найденова В.М. Об истоках жанра фэнтези: фантастические мотивы немецкой романтической прозы // Вестник науки и творчества. – 2021. – № 6 (66). – С. 39-41.

21. Пронченко С.М. Имена и образы в ранней готической прозе графа А.К. Толстого (на материале рассказа «Встреча через триста лет») // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2022. – № 3. – С. 12-20.
22. Сидорова О.Г. Инструмент имперского доминирования (христианство в романе Дж.Г. Фаррелла «Осада Кришнапура») // Филология и культура. – 2013. – № 2 (32). – С. 237-240.
23. Шарифова С.Ш.К. Взаимодействие романа с публицистическими жанрами // Новый филологический вестник. – 2011. – Т. 19. – № 4. – С. 33-48.
24. Шкурская Е.А. Образ русалки в датской романтической прозе первой половины XIX века // Евразийский Союз Ученых. – 2020. – № 6-7 (75). – С. 58-61.